

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Спустившись в воду я поплыл, но проплыть далеко вперед не удалось. Я продвинулся буквально шагов на тридцать, как столкнулся с завалом. Свод пещеры в этом месте буквально рухнул и перегородил дорогу дальше, хотя сквозь камни было видно, что если разобрать завал, то будет можно плыть еще далеко вперед. Я повернул назад, пройдя несколько метров снова получил сигнал о помощи. Значит тот, кто подавал этот сигнал находился за завалом. Подойдя снова к завалу попытался откинуть камни, но убрав небольшие столкнулся с такими, которые несмотря на мою незаурядную силу были мне просто не по плечу. Внимательней стал осматривать завал возможно, где ни будь будет возможно пробиться проще. Дойдя до низа опешил от увиденного в самом низу под завалом в воде я нашел тело доисторического монстра. Ящер практически находился на этой стороне завала его прибило огромным камнем, упавшим со свода пещеры. Я мог свободно осмотреть тело. Большая сабакоподобная голова с густой длинной гривой вдоль шеи. Пасть с таким количеством острых, как бритва клыков, что не вызывало сомнения, что при желании это чудовище могло перекусить меня пополам. Длинная шея с таким же вытянутым телом придавало ящеру вид настоящей торпеды, наверное, в воде он развивал гигантскую скорость, четыре плавника похожие на весла. В длину тело было метров десять и в основном состояло из очень длинной шеи, с широким, но довольно коротким хвостом и телом похожим на бочку. Может он пока был жив передавал сигнал бедствия, ошейника, как на его предках я не нашел. Закончив осмотр пожалел, что, наверное, последний из этого вида животных погиб и повернул к выходу из пещеры и снова какое - то чувство беспокойства, волнения, как будто ребенок плачет. Наверху завала было отверстие, позволяющее увидеть, что твориться на той стороне, я внимательно оглядел территорию, но ничего не увидел. Собравшись уходить последний раз окинул взглядом всю площадь за завалом и вдруг под водой почти на поверхности, что-то мелькнуло. Я остановился и стал внимательней смотреть за этим местом. Из воды показалась голова на длинной шее, одна, вторая, третья. Но это были не взрослые особи, а скорее детенки, отрезанные от моря, без поддержки мамы они то скорее всего голодные и издавали сигнал бедствия, который я после посещения места силы в пещере мог воспринимать. Ночевка рядом с древним алтарем в нашей пещере полностью изменила меня. Но ведь и Елена, когда заболела провела там целую ночь, значит и она по идеи должна измениться тоже, а вот мы сейчас это и проверим. Сосредоточившись представил себе, свою любимую жену. Она волновалась и искала меня, меня обдало волной страха. Снова сосредоточился стараясь передать ей настрой спокойствия и уверенности и почувствовал, что она расслабилась и стала спокойней. Хорошо, бы научиться говорить, как по сотовому, сейчас передал бы

-Любимая поставь завтрак разогреваться, а то я сильно проголодался, скоро буду.

Ага раз мечтался скоро буду, на той стороне завала уже не прячась от меня плакали три голодных плезиозавра. Два были темно зеленоватого цвета почему - то решил, что это мальчики и один плезиозавр светленький почти белый альбинос девочка. Мало того, что она сильней всех плакала в ультразвуковом диапазоне, она решила добавить звука в обычном и подняв тонкую длинную шею над водой жалобно запищала уррр, уррр. Тоже мне нашли папашу. Так надо кормить подкидышей. Сколько же им рыбы надо. Килограмм по тридцать каждой зверюшке. Где я им столько рыбы возьму. И тут вспомнил про огромную змею, которая чуть не пообедала мной и бревном плавала возле берега. Надо еще из глаза это червяка нож вытащить. Змея была на месте. Подтащив к берегу отрубил голову, еще отравлю детей и нарубив кусков поплыл к завалу. Когда змея кончилась я еле переставлял ноги от усталости, за завалом на всех диапазонах раздавалось довольное урр. Спрятав топор, чтобы не было лишних вопросов поплыл на яхту. На судне уже все встали и успели позавтракать и поэтому вопросительно смотрели на меня.

Всех так интересующий вопрос задала Елена.

-Ты, где был?

-Нырjal вдоль берега, очень красиво увлекся.

Сняв костюм я уже собирался нырнуть на камбуз, когда меня остановила Елена.

-Спасибо, что успокоил меня, я встала очень рано тебя так долго не было я запаниковала. Кстати завтрак я тебе разогрела.

-А, как ты узнала про завтрак?

-Просто почувствовала, что ты хочешь есть. Кстати если говоришь, что просто так задержался убрал хотя бы старинный кинжал с золотой рукояткой, который во все стороны светит рубинами. И пообещай рассказать, что ты нашел на этот раз.

День выдался просто прекрасным, был полный штиль, голубое небо и ласковое голубое море, причудливые изгибы прибрежных скал, белыми росчерками на голубом, мелькали чайки и паруса, проходивших мимо яхт. Я сидел в шезлонге и потихоньку переваривал все, что произошло со мной ночью. Многие люди, наверное, сошли бы с ума доведись им сделать такие открытия. Открыть древний город, тем более в такой сохранности, считаным археологам посчастливилось такое. А обнаружить живых плезиозавров. Больше всего меня волновал другой вопрос, там золота на несколько миллиардов рублей. Мне лично денег, хватало с избытком, может у меня не притязательный вкус. Ну не нужна мне самая лучшая на свете яхта, самая дорогая машина, гарем, сотни слуг. Может мое ни слишком богатое детство и юность наложили свой отпечаток. А вот поднять экономику страны, сделать ее передовой хоть в одной отрасли, обидно быть сырьевым придатком других стран. Хотя здесь хватит и на две отрасли, например, энергетика и радиоэлектроника. И как только ты начнешь вкладывать туда деньги тебя грохнут, за то, что ты производишь дешевую электроэнергию и мешаешь кому-то ненасытному еще больше богатеть, или за то, что ты производишь отличную собственную радиоэлектронику и ее больше ненужно экспортировать в огромных количествах в страну. Или за то, что ты имея много денег, падаешь дурной пример расходования их на людей, а не на собственные нужды и этим приобретаешь большую популярность у людей, а значит и большую политическую власть. Если бы было можно отдать эти деньги и знать, что они пойдут на благо страны, как было бы здорово. Я с радостью согласился бы даже если мне не дали отсюда ломаного гроша. Но миллиарды снова уйдут в песок или переключатся в офшор. А как мне не хочется взваливать все на себя, мне еще ретрансляторы надо найти. В голове раздалось урр, что неужели опять проголодались. Таким порядком мне скоро будет нужен личный рыболовецкий сейнер. Рядом никого не было и ко мне подошла Татьяна.

-Виктор Михайлович, а почему мы сегодня бездельничаем ведь у нас каждый день на счету.

-Подумать надо, мы можем так бездумно долго море бороздить и ничего не найдем. Свяжись с начальством, можешь кстати это не откладывать и воспользоваться нашей рацией или по интернету, как тебе удобней. Мне нужен образец ретранслятора подобный тому или работающий по тому же принципу, проанализировав его сигналы буду знать, что хотя бы искать. И чем быстрее его нам доставят, тем лучше. Мы пока не будем отсюда уходить и пробороздим все вокруг. Ну, что стоишь действуй. Обычно вежливый не по-армейски я сегодня был погружен в свои мысли и разговаривал довольно резко, что не очень понравилось Татьяне, но мне сегодня было не до церемоний. Наловить или настрелять килограмм шестьдесят рыбы два раза в день, я был не в состоянии, надо было, что-то придумывать. В голове опять раздалось

урр, ну не могу же я к вам посередь белого дня плыть. А если поставить сеть, хорошо придумано ловить сетью рыбу в природном заповеднике, можно конечно отплыть подальше в море. Придется заниматься браконьерством. Я сел на тузика и поехал на берег. Купив на рынке трехстенную лесковую сеть, как самую уловистую длиной 80 метров, выставил ее вдоль берега. А сам отправился на подводную охоту. Всех заинтересовало куда мне столько рыбы, срочно сочинил историю о приплывающих ночью дельфинах. Как назло, рыба мне особенно сегодня не попадалась. Промучившись пол дня настрелял едва килограмм пять. Проверив сеть вообще приуныл. Толи я ее неправильно поставил или не в том месте, но рыбы было очень мало. Чем дракошиков кормить буду. Занятый проблемами я перестал нырять с Дашуткой и Андреем, и они дружно на меня надулись. Татьяна разнежившись морем, солнцем, и яхтой превратилась из офицера в русалку и обиженная моим резким, деловым тоном хранила демонстративное молчание. Я не знал, как найти ретрансляторы и мысль о приближающейся катастрофе не давала мне ни минуты покоя. Мне снилось, что крымчане с лопатами и перекошенными от злобы лицами идут встречать пассажирские поезда из России. Черноморские моряки производят боевой пуск ракет, нацеленных на Москву. Каждую ночь я просыпался в холодном поту. Кошмары похуже фильмов ужасов преследовали меня с завидным постоянством. Елена чувствуя, что со иной что-то происходит терпеливо ждала объяснения и не лезла с расспросами, а может ревниво связывала изменения во мне с появлением на яхте Татьяны, с которой у ней явно не складывались отношения. Моя находка и свалившиеся с ней на меня заботы, только усиливали проблемы с общением нашей команды. Хорошо хоть наши молодожены не создавали мне никаких забот. Им было все равно, куда и зачем плыть, что есть и, что делать, лишь бы вместе. Глядя друг на друга влюбленными глазами они не замечали ничего вокруг и не отходили друг от друга на минуту. Занятый мыслями о пропитании братьев наших меньших или в данной ситуации больших, чуть не пропустил рыбацкий мотобот, идущий чуть мористей мимо нас. Догнав его на яхте договорился о закупке рыбы, цены, предложенные мной были в полтора раза больше рыночных, и рыбаки с радостью тут же перекинули мне два мешка свежей рыбы. Раздававшееся в моей голове урр теперь меня так не пугало, на вечер и на утро дракошикам еды хватит. Всю ночь я пробыл в пещере, днем мотался в поисках рыбы так, что к вечеру был уже не в лучшей форме и устроился поспать хотя бы пару часов. Проснувшись, когда солнце уже коснулось моря и окрасило все в багряные цвета, я стал собираться.

-Возьмёшь меня с собой? На меня вопросительно смотрела Елена.

-Пока нет, там может быть опасно, а я тебя очень люблю и рисковать тобой не хочу. Ответ был дан так, что было понятно, что вопрос обсуждению не подлежит, и я не изменю своего решения. Вздыхнув она подчинилась. Взяв один мешок с рыбой спустился под воду. Мы стояли точно против того места, где вчера ночью я обнаружил большой подводный туннель. Однако проплавав около трех часов, и облазив все дно напротив яхты найти вход так и не смог. Мешок очень мешал, я очень устал таскать его под водой и не знал, что делать. Мысленно представив беленькую девочку подал сигнал и тут же получил ответ урр, урр. Сориентировавшись поплыл на зов, но опять натолкнулся на сплошные скалы. Поплавав вокруг стал подниматься наверх, чтобы отдышаться и на глубине метров десять обнаружил воронку диаметром метров пять. Отдышавшись уже спокойно нырнул, проплыл метров пять и снова оказался перед огромной подводной пещерой. Вот почему ее до сих пор никто не обнаружил, попасть в море в ход диаметром всего пять метров в окружности можно только случайно, что и произошло со мной. Вынырнув в пещере сразу свернул в ответвление и поплыл к плезиозаврам, как я их ласково называл дракошикам. При моем появлении на той стороне началась настоящая водяная акробатика. Создавалось впечатление, что меня узнали. Видимо не зря древние люди приручали и одевали на дракошиков ошейники. Я стал кидать рыбу, и более большие и шустрые мальчики стали активно поедать ее оттеснив беленькую девочку. Рассердившись

мысленно представил, как дракошки по очереди подплывают и берут свою порцию. И тут же на той стороне, что-то изменилось и плезиозавры стали точно выполнять представленный мной в голове маневр. Развеселившись представил, что дракошки плавают по кругу словно водят хоровод, на минуту я, наверное, лишился дара речи они выстроились в круг и стали водить хоровод, мне только оставалось одеть шубу с бородой и спеть в лесу родилась елочка. Они в точности выполняют команды которые я мысленно подаю. Сормив всю принесенную с собой рыбу, стал внимательно изучать завал. В одном месте он состоял из камней поменьше, не считая одного очень большого, который после разбора мелких можно будет столкнуть в сторону, из-за отсутствие опоры. Работа предстояла большая и не на один день. Решив подготовиться к ней по основательней отложил ее на завтра, а пока решил продолжить изучение города и храма. Подойдя к древнему храму залюбовался его красотой. Только, что со всей этой красотой делать. С одной стороны, понимаю, что она принадлежит всему миру и ее должны иметь возможность увидеть все люди нашей планеты. Но я не хочу жить в отсталой стране и подтянуть ее чуть-чуть за счет этих денег было бы неплохо. По большому счету я все равно уже преступник. Клад Тимура «Тамерлана» скрыл, хотя все деньги, найденные там потратил на строительство домов для людей. Ну, а то, что сумел на них прокрутиться и заработать еще себе это ведь не грех. Практически все, что у меня сейчас есть я заработал на своих предприятиях. И стоимость предприятий уже успел отработать. Деньги наркош тоже на дома людям пошли, плюс само предприятие разгромил. Без денег, без оборудования они нескоро свою отраву начнут выпускать. Что там еще за мной, золото с севера и вино со дна. Ну еще годик поработаю, постараюсь и там свои долги отбить. Ну, а вот этот город со всеми его богатствами меня совсем не радует. Отдать государству, да, что у нас денег, что ли мало. При том уровне коррупции которое есть у нас эти деньги скоро растают, как дым и все останется на своих местах. Ну не хочу я куда-то лезть, не в большую политику, ни в промышленные магнаты, а чувствую опять придется. Нет Виктор своей смертью ты видимо не умрешь. Пойдем посмотреть, поосновательней, что ты все-таки нашел. По храму и его божествам это античный римский город, но откуда у них столько золота. Делать золотые двери даже наши идиоты не додумались. Войдя через портик в храм, снова залюбовался его красотой. Еще раз оглядев изваяния божеств подумал, что мраморные были бы, наверное, красивей и делать их из золота это, что называется с жиру беситься. Обойдя алтарь наткнулся на еще одну золотую дверь, только теперь закрытую. Стараясь сломать, как можно меньше приналег на дверь и оказался в очередном узком проходе пещеры. Вниз вели ровные каменные ступени, точно такие же вели по каменной лестнице куда-то вверх. Вверх скорее всего вели жилые помещения ведь должны же были жрицы где-то жить, а вниз, склады, узники. Это интересней, идем вниз. Хорошо, что на стенах был светящийся мох, в абсолютной темноте я, как кошка видеть ничего не мог. Ступеней было много я шагал вниз уже минут пять, а они и не думали кончаться. Строить такую длинную подземную лестницу никто просто так не будет значит эта лестница куда-то меня приведет. Потянуло сквозняком, и я инстинктивно почувствовал, что мое путешествие подходит к концу. И точно повернув еще раз вышел на площадку, стены, которой вертикально уходили вверх. Я находился в жерле потухшего много лет назад вулкана. Еще раз осмотрев площадку все равно не понимал, для чего нужно было проделывать такой колоссальный труд и долбить в породе ступени. Может место, где я нахожусь имело, какой – то ритуальный смысл для жрецов этого храма. Вокруг меня находилась застывшая может быть миллионы лет назад магматическая порода. Свет от находившегося в коридоре мха почти не проникал на площадку. Снова зашел в коридор и сорвал пучок мха, у меня настолько обострилось зрение, что мне хватало даже маленького лучика, чтобы хорошо все видеть вокруг. Вернувшись на площадку я обомлел, в магматической породе по полу и по стене проходил толстый, застывший очень давно поток золота. Его были десятки тонн. Ну хочешь не хочешь, а придется выбирать, какую ни будь отрасль народного хозяйства и выводить ее на уровень мировых стандартов. Поднимаясь по ступеням назад никак не мог прийти в себя от увиденного, дойдя до уровня храма уже собирался уходить, когда решил пройти хоть немного вверх и посмотреть, что там.

Поднявшись этажом выше зашел в комнату, вырубленную прямо в скале, в тусклом голубоватом свете, отсвечивая желтыми бликами, прямо на полу лежала целая куча золотых монет. Взяв десяток сунул в поясную сумку. Наверху посмотрим, что за фальшивомонетчики промышляли тут в древности. Завтра таскать камни, надо хоть немного поспать, зевнув потопал назад. Видел я под землей не хуже, чем на поверхности днем поэтому освоился здесь, как у себя дома. Как только повернулся и уже начал выходить из комнаты, как услышал у себя за спиной, какой-то неприятный звук. Резко повернувшись внимательно осмотрел всю комнату, ничего. Напряженно всматриваясь в сумрачную комнату услышал, как где-то размеренно как метроном капает вода. Крест на груди предупреждая об опасности в одну секунду стал горячим. По телу пробежала неприятная дрожь. Я долго вглядывался и прислушивался к гулкой тишине. Но как только отвернулся и сделал шаг, за спиной опять раздался, шорох, снова резко повернувшись никого не увидел. Леденящее чувство страха поползло по телу, что на этот раз. Вспомнив, как еле ушел от огромной змеи, ведь здесь геотермальные источники, можно наткнуться на любую гадость. В комнате никого не было, но я не мог два раза ошибиться, да и крест никогда не обманывал. Холодный пот тонкой струйкой потек по спине. Разбиваем комнату на квадраты и внимательно осматриваем еще раз. Если, кто-то издавал звук он должен быть здесь. Чувствуя, что в комнате кто-то есть, что было хуже всего ничего не видел. Мне до ужаса хотелось рвануть по порожкам вниз, но это означало, что я оставляю свою спину без прикрытия. Что делать, в какой раз осматривал помещение никого и вдруг уловил какой-то неприятный запах. Я каждой клеткой тела ощущал, что кто-то чужой находится рядом. Кровь бешеным темпом стучала в виски, я в отчаянии крутил головой, никого, но здесь, точно, что-то не так. Вращая головой во все стороны я наконец-то посмотрел вверх и содрогнулся от ужаса. Более отвратительного существа придумать, наверное, нельзя. Огромный паук размером с хорошую собаку пробирался по потолку. Представить такую гадость я даже не мог. У него было четыре глаза, два больших и два по бокам поменьше противного, как у здоровой навозной мухи цвета, мышинного цвета короткая жесткая шерсть, восемь лап и отвратительная заросшая шерстью с выпученными глазами морда. Плюс эта омерзительная гадость еще и оказалась разумной. Увидев, что я ее обнаружил она зловонно запахла и не скрываясь кинулись на меня. Я пулей скатился по порожкам и захлопнул дверь прихлопнув одну мохнатую лапу. За дверью запахло тухлыми яйцами и раздался крайне неприятный скрежет, похожий на звук, когда скребут когтями. Я кинулся мимо алтаря к другой двери, чтобы добежать до воды, но было поздно со всех сторон мимо домов к храму бежало около десяти мохнатых тварей, я захлопнул вторую дверь буквально перед мордой одной из них. При воспоминании о гадкой морде с четырьмя выпученными глазами от мерзости меня чуть не вывернуло. Я оказался в западне почти в полной темноте, пучок мха, который я случайно сунул в сумку еле светил. Если здесь, где ни будь есть отверстие в крыше или стене мне как-то. Пока есть хоть капелька света надо все осмотреть. Стены и сводчатый потолок храма были целыми, и я смогу выдержать долгую осаду, вот только боюсь мои оппоненты никуда не спешат, да еще может ввиду скудности пищи в здешних местах питаются раз в месяц. И тут резануло, а как же мои динозаврики они без пищи долго не протянут. А ты и пяти дней без воды не протянешь. Осмотр храма подходил к концу ничего радостного для себя я не обнаружил. А если взять жертвенный топор и приоткрыть немного дверь и начать потихоньку убирать лишние конечности у паучков. Есть одно, но, они могут навалиться всем скопом и закрыть дверь уже не удастся. Надо искать другие варианты. Как назло, захотелось пить. Я еще алтарь не смотрел, хотя, что там смотреть жертвенный стол и бассейн. Взяв в руки пучок мха я еще раз прошел по алтарю, ничего. Стоп, а что это за крохотное отверстие в углу жертвенного бассейна. Взяв в руки топор я начал потихоньку разбирать старинную кладку, развороченное мной отверстие было похоже на канализационный слив. Я сразу вспомнил, как застрял в пещере и содрал с себя всю кожу, чтобы вылезти назад, когда полез в узкий проход. Куда не глянь одни радужные перспективы: завтрак для паучков, смерть без еды и воды и наконец любимая русская рулетка в моем исполнении, застрянем не застрянем. Спелеолог

хренов, мало тебе дома пещер так ты ведь и на отдыхе умудрился залезть в такую дыру, что теперь не знаешь сам, как выбраться. Снова в голове прозвучала знакомая мысль думай не думай, а лезть надо. Перебрав еще раз все варианты, я прочитал молитву, перекрестился, взял в одну руку топор в другую нож, вытянул вперед руки и нырнул в узкое отверстие. На мое счастье никаких поворотов в этой канализационной трубе древние строители не предусмотрели. Пусть со скоростью гусеницы, но я продвигался вперед. По моим подсчетам я давно должен был бы куда ни будь выбраться. Продвигаясь дальше я почувствовал, какое-то движение воздуха, но вместо ожидаемого глотка свежего кислорода, на меня дохнуло тем букетом вони, которые бывают в канализационных ямах. Двигаясь вперед я с каждым метром все сильнее ощущал это амбре, вонь была такая, что у меня начали слезиться глаза. Прибыли, продвинувшись еще на несколько метров я оказался на краю огромной канализационной ямы, на дне которой просто кишели мерзкие мне пауки. Если бы я умел - то, наверное, завыл бы от отчаяния. Пролезть назад я не смогу, проход был настолько узким, что мне просто не изогнуться, лезть вперед это значит не смотря на все мои старания все-таки попасть на обед, где я основное блюдо. Деваться мне было некуда, и я стал изучать огромную яму с пауками. По всей видимости это было одно из жерл вулкана, через которые пробивались газы, круглая ровная яма метров пять в диаметре. На противоположной стороне большая расщелина из которой настоящей рекой течет морская вода. Долетающие даже до меня брызги были соленые. Потихоньку яма стала наполняться водой, я посмотрел вниз о ужас эти твари еще и плавают. Видимо во время прилива сюда начинает поступать вода, вместе со всеми обитателями фауны находящихся в ней. Во время отлива вода из этой ямы уходит, и пауки спокойно питаются рыбой, оставшейся в этой природной ловушке. Если бы я смог добраться до прохода на другой стороне, у меня возможно появился бы шанс выбраться отсюда. Между тем вода в яме пребывала, и вода, вытекающая из хода напротив напоминая раньше горную речку превратилась в тонкий ручеек и уже скоро должна сравняться с расщелиной. Я смотрел на другую сторону и старался не обращать внимания на воду просто кишевшую пауками. Как я буду добираться до противоположного хода в стене я представлял себе плохо. Выбравшись на край своего укрытия, расщелина находилась почти на метр ниже меня, уровень воды, как раз поднялся до нее, я сжал в одной руке топор, а в другой нож сильно оттолкнулся и прыгнул. Я почти перепрыгнул яму и ухватившись за край расщелины стал зализать в нее, как сильная боль в нескольких местах буквально пронзила мое тело.

Кое, как забравшись на край прохода я перевернулся на спину и заработал обеими руками с ножом и топором, как пропеллерами отсекая вцепившиеся в меня клешни. Начался отлив, и вода в яме начала опускаться вместе с основной массой пауков, но несколько самых настырных продолжали мое преследование. Я развернулся и размахнувшись, как следует снес первому из преследователей его отвратительную голову по всей пещере пошел непереносимый запах вони. И тут же остальные привлеченные этим запахом забыв обо мне бросились раздирать его на части. Воспользовавшись передышкой постарался уйти от этого кошмара, как можно дальше. Меня скручивало от боли, кровь из ран хлестала, как из фонтана, но мысль, что надо оторваться, как можно дальше заставляла меня двигаться на пределе сил. Наконец то я доковылял до моря, прыгнув в воду через несколько минут, вынырнул в основной пещере. Отдышавшись снова нырнул, ненасытные твари продолжали преследование, но в воде они двигались гораздо медленнее меня, и я благополучно добрался до выхода из пещеры и доплыл до яхты. Было раннее утро время самого крепкого сна, солнце еще не вставало и весь экипаж блаженно спал. Весь костюм был изодран и весел клоками, не заморачиваясь срезал его кинжалом. Обколол новокаином, зашил две самые большие раны. Остальные смазав зеленкой перевязал. Убрав следы крови и аптечку переоделся в легкие брюки и футболку. Я собирался устроиться в кресле, но дойти до него уже не мог. По всей видимости эти гадости еще и ядовиты, но в какой степени я не знал, по крайней мере ноги меня уже не слушались. Добравшись на руках по поручням до кресла плюхнулся в него и буквально отрубился на

несколько минут. Когда очнулся, солнышко стало потихоньку показывать свой край из-за горизонта, на яхте все еще спали. Напрягшись подтянул свои ноги к себе, я уже не был безжизненным обрубок, ощущения медленно возвращались ко мне. После ночевки в пещере на месте силы, у меня сверх высокая реактивность организма, к подъему раны конечно не заживут, но вот ходить я может быть и смогу. Главное не напугать Елену, она и так все время переживает за меня. Когда стали раздаваться голоса просыпающейся команды я уже мог стоять. Через пол часа около меня стояла Елена.

-Доброе утро дорогая!

Глянув на меня вопросительно она сказала.

-Доброе утро. Ты хоть немного поспал?

- Хочешь я тебе кофе сюда принесу?

-А, что у тебя с брюками? Кажется, кровь.

-Рыбу, наверное, чистил, как можно беспечней сказал я.

-Нет в таких ходить не хорошо, пойду поглажу другие, приходи переоденешься. Когда она ушла я встал и заковылял к каюте. На левой штанине промок бинт и кровь явно выступила на брюках. Спалился, может еще выкручусь. Ходил я еще плохо, но все-таки уже ковылял. Зайдя в каюту я устроился у иллюминатора. Она протянула мне брюки

-на переодевайся.

-Да потом переоденусь - стал отговариваться я.

-Знаю я тебя так и будешь ходить с пятном, переодевайся сейчас.

Положив передо мной брюки, она обняла меня. И тут же почувствовала под футболкой бинт. Подняв на мне футболку она заплакала.

-Горе мое, как ты умеешь попадать постоянно в какие-то истории. У тебя уже все тело в шрамах.

-Да ничего там серьезного просто ободрался, неудачно со скалы прыгнул-пытался оправдаться я.

Хорошо, дай я посмотрю все равно повязка плохо наложена надо перебинтовать. И без разговоров принесла новые бинты стала делать мне перевязку. Надеюсь на то, что на мне все заживает, как на собаке, я стянул раны швами обработал зеленкой и без всякой мази просто забинтовал. Слезы текли по ее щекам уже ручьями.

- Это ты просто ободрался, да тебя в больницу надо срочно класть.

Дело принимало совсем плохой оборот, что она скажет, когда увидит рваные раны на ногах.

Уложив меня на кровать она заново положила все повязки, то жалея и глядя меня, то кляня мою глупую голову, которая жить не может, чтобы во, что-нибудь не влезть.

-А это, что и показала мне кусок паучьей лапы.

-Осторожней-вскрикнул я не уколись.

-Так, что же это? - продолжала допытываться Елена.

-Ядовитая колючка с обрыва-продолжал я гнуть свою линию.

-Что-то совсем не похожа-недоверчиво сказала Елена.

Увидев мои заштопанные ноги, она перестала ругаться и задавать вопросы, только аккуратно перевязывала и хлюпала носом.

Чтобы не вызывать лишних вопросов почему так ковыляю я сказался больным и пригласил к себе в каюту Владимира.

-Володь, на рассвете нырял возле берега и нашел одну интересную пещеру, хотел посмотреть, что в ней, но в ней оказалось столько крыс, еле ноги унес. Не мог бы ты сделать мне пару огнеметов, все-таки хочу осмотреть эту пещеру, негоже казакам перед крысами отступать. Сжатый воздух у нас есть в баллонах для дайвинга, надо смеситель с бензином и горелку с краном.

-Ну не так все просто, придется в город ехать кое, что выточить, но думаю к завтрашнему дню сделаю-уверенно заявил он.

-Ну если в город поедешь прихвати еще две канистры с бензином попросил я.

К вечеру в голове раздалось уже привычное урр, урр. Нет братва придется вам сегодня поголодать, папа ваш сегодня никакой, до вас просто не доплетется. Владимир не подвел и действительно сделал приличный огнемет, не хуже тех, что применяли в первую мировую войну. На следующий день я уже мог ходить, и мы поехав на берег опробовали оружие. Дальность его была не большая, но мне и 10-15 метров было достаточно. Увидев, что я собираюсь нырять Елена опять взялась за свое.

-Возьми меня с собой, я боюсь за тебя.

-Не могу, в этот раз иду воевать. Я все рассчитал и обязательно одержу победу. Предавая голосу, как можно больше уверенности старался убедить ее, что мне ничего не грозит, да в целом и так был уверен в победе. Хотя воевать был совершенно не настроен, мои раны здорово поджили, но сказать, что я выздоровел было бы большим преувеличением. Может быть сегодня я вообще не полез бы в пещеру, но мои динозаврики оставшись два дня голодными не замолкали ни на минуту урр, урр. Я представил, как плачет беленькая девочка и решил, что идти надо обязательно, ведь я не знаю сколько могут прожить плезиозавры без пищи. Еще раз оценив свое состояние решил, что в это погружение просто проведу подготовку и перенесу все в пещеру, ну, а завтра держитесь паучки. Поэтому начал свою операцию вечером не дожидаясь ночи. Сначала огнеметы, их перетаскивать было удобно, баллон для дайверского погружения удобно разместился за спиной, как и все остальное оборудование, спасибо Владимиру, он все предусмотрел. Вторым заходом канистры с бензином. Третьим лом, кирку и одежду для разбора завала и напоследок мешок рыбы. Мое появление возле завала было встречено бурей восторга выражавшемся в радостных криках урр на всех звуковых и ультразвуковых диапазонах. Сегодня никакой сутолоки не смотря на то, что все были голодны не было, дракошки запомнили один раз показанный им порядок. Чувствовал я себя не очень и покормив своих питомцев еле добрался до яхты. Капитан Иванова была тут, как тут.

-Виктор Михайлович — вот образец и инструкция аналога передающего устройства.

У баб в крови что ли заложено появляться в самый неподходящий момент, когда тебе совсем не в моготу, но ей-то об этом не скажешь. Забрав аналог устройства пошел в каюту разбираться с инструкцией. Прочитав заумную инструкцию и половину ничего не поняв решил снова действовать методом тыка. Включив прибор на излучение сигнала в ультразвуковом диапазоне ничего не услышал. Вот и приплыли, как ты будешь искать ретрансляторы если ты ничего не чувствуешь, как обычный человек, в волнении я непроизвольно щелкал переключателем, то включая, то выключая прибор. И тут не сильно и не очень явно почувствовал, что при включенном ретрансляторе крест на груди немного меняет температуру. Снова включил двойник, как я прозвал ретранслятор сел на тузика и отплыл на километр, крест был холодным. Потихоньку подплывая все время проверял свои ощущения и контролировал температуру креста. Действительно, как только подплыл к яхте с ретранслятором метров на пятьдесят температура креста изменилась, правда очень незначительно, он просто стал немного теплым, если контролировать его температуру, то это можно будет ощутить. Сердце радостно забилося наконец-то мы можем хоть, что-то сделать и не будем бездумно бороздить море. Выходило, что нам срочно нужно было отплывать для дальнейших поисков, но мне нельзя было бросить динозавриков. И начать разбирать завал пока не разберусь с пауками тоже ничего не получится. Одно цеплялось за другое. Мне нужно попасть в пещеру до начала прилива. Это означало, что я должен был взять костюм, маску, ласты днем и сразу, кто-нибудь из команды увяжется со мной. Следующим утром положив снаряжение в сумку кинул ее в тузик и уже хотел благополучно отчалить, как услышал голоса Андрея и Владимира.

-Ты куда?

-Поеду сеть проверю.

-Мы с тобой. Сбежать не удалось. Ну Владимиру можно было бы все рассказать он уже побывал со мной в разных переделках, а вот Андрей для таких серьезных тайн был еще мал. Сеть в этот раз меня очень даже порадовала. Мы набрали целый мешок рыбы. Вернувшись на яхту я сидел в каюте не зная, как поступить. Первый вопрос Татьяна, узнав о подземном городе она, как настоящий офицер обязана отразить это в своем отчете о проведенной операции. И можно будет поставить крест на мечтах о двух процветающих отраслях нашей Родины. А отсюда вывод этот секрет не для капитана Ивановой. Я не знаю, как отнесутся к найденным сокровищам мои товарищи. Не захотят ли они пожить на широкую ногу. Или хотя бы улучшить свой бюджет до миллиарда, или хотя бы до моего уровня. Но я свои деньги вытягивал потихоньку. Создал предприятия, которые дают прибыль и на эту прибыль живу. А захотят ли они так, хватит ли у них терпения. Будут ли они трудиться день и ночь, чтобы не обогатиться, а поднять экономику своей страны. Вот и выходит, что единственным человеком на судне, которому я могу доверять без риска остается моя любимая жена. Но воевать с пауками и таскать камни, разбирая завал — это не совсем женская работа. Позвав Елену, прижал к себе и подумал, как хорошо вот так, без подводного города, без тонн золота. Может не взваливать на нее этот груз ответственности, сейчас она счастлива, у нее семья дети. По большому счету нам бы, наверное, хватило бы и зарплаты майора и ее профессорской, ну на крайний случай подрабатывал бы в том же университете. Ведь если все откроется это уже уголовно наказуемое преступление, и никто не поверит, что ты не взял оттуда не копейки, а вложил их в экономику страны, а Елена автоматом становится соучастницей. Не слишком ли большому риску ты подвергаешь любимого человека. Может тебе вообще уйти из семьи, чтобы не подвергать их риску.

-Я тебе уйду из семьи - оттолкнув меня произнесла Елена.

-Виктор ты не проходимый тупица. Я как и ты была в пещере. И теперь читаю твои мысли, как книгу перед сном, ни хотела тебе рассказывать потому, что приревновала тебя сначала к твоему капитану Ивановой. Но потом убедилась, что ты даже во сне, когда не контролируешь

себя и тебе снятся эротические фантазии, развратничаешь только со мной. Хотя пару раз в городе со стыда, чуть не провалилась. И не делай пожалуйста такое лицо и не строй из себя невинную овечку. Только такой помойный кот, как ты глядя на проходящую мимо нормальную, скромную женщину мысленно говорит себе.

-Вот это задница, а сиськи вообще класс и домысливает ее идущей в неглиже. Я на тебя потом целый день глядеть не могла. Я могу читать твои мысли, но не все, иногда у тебя такая каша в голове, поэтому тебе придется все-таки мне все обстоятельно рассказать. Я твоя жена и пойду за тобой хоть куда и если ты решил, что для того, чтобы сделать, что-нибудь хорошее надо нарушить закон, значит надо.

-Мне сейчас действительно нужна помощь, но помощь здорового мужика, чернорабочего. Нужно разобрать завал под землей, в одном из ходов пещеры, там нужно переворочать вагон камня. У тебя просто не хватит сил. Да и априори таскать слабой женщине камни противоестественно, подумал я.

-Давай и она села за стол и поставила руку для армрестлинга. Я рассмеялся,

- а давай, тоже мне бодибильдер. Сев за стол я рассчитывал на легкую победу, но неожиданно столкнулся с железными мышцами и действительно, чтобы победить мне пришлось выложиться по полной. Это означало, что обычного человека типа Владимира, или даже Александра она уложила бы легко.

Положение, когда читают твои мысли меня устраивало не очень. Как на исповеди, нужно каяться во всех грехах, ибо господь видит и знает их все.

-Да успокойся ты, чтобы читать твои мысли мне нужно на тебе сосредоточиться, сконцентрировать свое внимание только на тебе, а у меня и своих забот полно. Так, что можешь спокойно продолжать разглядывать смазливых баб, озабоченный. Прочитав мои мысли, рассмеявшись, проговорила Елена.

-Хорошо, тест на силу ты прошла, будешь до утра ворочать камни. Одевай костюм и возьми с собой одежду в которой будешь работать, рукавицы не забудь. Кто из нас озабоченный, еще посмотреть надо, я ведь не читаю ее мысли, когда она смотрит на мужиков. Нет читать мысли женщин — это еще куда ни шло, но читать мысли мужчин — это просто возмутительно. Одев костюмы взяли мешок с рыбой и спустились за борт. Дело было к вечеру, поэтому за нами никто не увязался.

- А зачем ты рыбу взял, ты, что дельфинов кормить собрался? Спросила Елена.

-Там увидишь,- ответил я. Пронырнув в пещеру подплыл к своему временному складу вещей. Елена восторженно смотрела вокруг.

- Какая огромная пещера, а вода, какая теплая, а сколько здесь разноцветных рыбок. А от стен идет, какой-то голубоватый свет. Здесь так красиво. Виктор — это просто свинство прятать от меня такую красоту. Толи еще будет подумал я и увлек ее в другую часть пещеры.